

Нам двадцать лет

Да, советскому хоккею исполняется двадцать лет, и сегодня он отправляет в путь свой XXI чемпионат. Когда речь идет о двадцатилетних, не принято говорить о юбилеях. Юбилеи — это для тех, кто уже убелен сединами. Но наш хоккей за недолгие годы своего существования добился таких успехов, сделал так много, что все же заслуживает юбилейных почестей.

И мне, конечно, приятнее всего было бы сегодня говорить о наших достижениях и победах, об успехах и триумфах. Тем более что все эти двадцать лет мне посчастливилось быть в самой гуще хоккейных событий. Так и хочется вспомнить наши первые неуемные матчи у Западной трибуны стадиона «Динамо» и первую международную встречу со знаменитой чехословацкой командой ЛТЦ, первый чемпионат мира и первую победу над канадцами, первую золотую чемпионскую медаль в Стокгольме и первый олимпийский триумф в Кортине д'Ампеццо...

Обо всем этом надо вспоминать, свое прошлое надо помнить обязательно. И все-таки сегодня, мне кажется, не менее важно подумать о том, чтобы наши победы на международной арене были такими же уверенными и стабильными, как все последние годы; чтобы наш хоккей развивался еще быстрее и увереннее, чем сейчас. Сегодня нас считают своими учителями хоккеисты многих стран, с нас берут пример, на нас равняются, нас копируют. Значит, стоит нам остановиться или хотя бы несколько замешкаться в пути, как нас немедленно догонят и перерегонят. Наши победы, по-моему, успокоили руководителей советского хоккея. Но мы, практики, чувствуем, как наши главные конкуренты наступают нам на пятки. Вот поэтому-то, хочется мне того или нет, я считаю необходимым повести разговор о наших особенно острых и неотложных нуждах.

Все мы при каждом удобном случае и не без гордости говорим о том, что в розыгрыше приза «Золотая шайба» участвовало два с половиной миллиона ребят. Действительно, цифра грандиозная, ошеломляющая. Нигде, кроме как у нас, такое невозможно. С не меньшим удовольствием

Аркадий ЧЕРНЫШЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

мы обычно констатируем, что в последние годы у нас резко выросло число команд мастеров.

Вполне законное чувство удовлетворения вызывает у всех и появление превосходных искусственных катков в Минске и Киеве, Горьком и Воскресенске.

Но давайте взглянем на дело с другой стороны. Можем ли мы, даже если отберем из этих двух с половиной миллионов мальчишек одну тысячную долю наиболее талантливых и перспективных, превратить их в резерв большого хоккея? Нет, не можем. А наши главные соперники на мировых чемпионатах могли бы. И в Канаде, и в Швеции, и в Чехословакии вполне достаточно для этого искусственных катков, где юные хоккеисты имеют возможность тренироваться почти круглый год. У нас же сегодня этих катков — раз-два и обчелся.

К нам, на стадион «Динамо», приходят сотни ребят и умоляют: «Примите играть в хоккей». Мы им отказываем: у нас и команда мастеров имеет лед не больше часу в день, да и то иногда получаем его в шесть часов утра, когда от тренировки, по существу, нет никакой пользы. А где уверенность, что один из тех мальчишек, перед которыми мы захлопываем дверь, не стал бы во времена Бобровым или Сологубовым!

Любопытно, что еще в 1964 году «Динамо» получило разрешение на строительство искусственного катка. Но и сегодня соавторы двух разных проектов — директор спортивного комбината московского «Динамо» В. Балтаджи и заместитель председателя Российского совета общества В. Буров никак не договорятся между собой. В Москве стройка так и не начата, а в Алма-Ате уже завершена, хотя там вовсе нет у «Динамо» команды мастеров.

Я рассказал эту историю и потому, что мне, динамовцу, она особенно близка, и потому, что наверняка такая же неразбериха с катками царит и в некоторых других обществах, где есть классные команды.

Да, у нас теперь много команд

мастеров — 36. Но, подумаем, много ли у нас сегодня истинных мастеров высокого класса. Верно, что конкуренция за места в сборных командах страны обострилась. Если еще пять-шесть лет назад на 17 вакансий в первой сборной было не более 20 претендентов, то сейчас за каждое место могут побороться дватри человека. Но разве полсотни кандидатов — это много?! Со всем немногим. Это значит, что наш громадный по географии и по численности хоккей приносит нам весьма скудные плоды.

Это не случайно, что семнадцать из восемнадцати членов нынешней сборной — москвичи. Все они живут в столице с малых лет и делали свои первые спортивные шаги на льду московских катков. И дело прежде всего в том, что Москва, где искусственный лед тоже остродефицитный «товар», все же обеспечена им неизмеримо лучше, чем другие города.

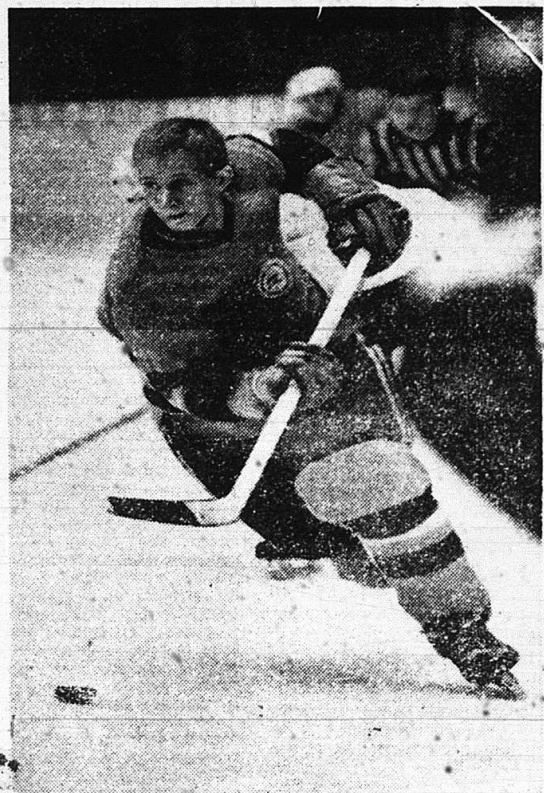
Дворцы — это, конечно, очень хорошо, величественно и монументально. Но если мы будем ориентироваться только на грандиозные сооружения с многотысячными трибунами, с роскошными фойе и вестибюлями, нам не решить этой злободневнейшей из проблем нашего хоккея.

Нельзя же в самом деле серьезно говорить о большом хоккее на Украине и в Белоруссии, когда в обеих республиках по одному искусственному катку.

А мыслимо ли это дело, что вовсе нет искусственного катка в Ленинграде — одном из главных наших хоккейных центров?

Я глубоко убежден, что каждая из команд класса «А» может и должна иметь свой собственный искусственный каток. Это совсем не завышенные требования. Команда мастеров не может нуждаться во льду, не может думать о том, как бы выкроить себе лишние 15–20 минут тренировки, вытеснив на это время со льда своих конкурентов. А ведь у нас есть еще и молодежные, и юношеские команды, которые должны готовиться вместе с нами и при нашем участии. Это наше завтра.

Это совсем не завышенное требование и потому, что мы, говоря об искусственных катках, мыслимо значительно переоцениваем те денежные расходы, которые необходимы на их постройку. Вместе с динамовцами я недавно возвратился из Чехословакии. Я видел там 15 катков, на которых мы играли прежде и которые теперь перекрыты и стали искусственными. В прошлом году я видел отличные легкие и дешевые сооружения, которые строятся в ГДР. Если мы поменьше будем думать о монументальности, а побольше о количестве льда, то не за горами то время, когда мы перестанем испытывать острое чувство голода в искусственных катках. Не может эта удивитель-

ная гигантомания лишать нас настоящего — простейших искусственных катков.

Меня могут упрекнуть в том, что в этот праздничный для нашего хоккея день я завел разговор о «частных» недостатках, которые надо исправлять. Нет, недостаток этот далеко не частный. Это одна из наиболее острых и наиболее общих проблем советского хоккея, разрешение которой позволит ему развиваться более правильно и равномерно. И потому говорить о ней надо именно сейчас, именно накануне большого сезона.

Нам двадцать лет. На нашем счету много крупных побед. Наш хоккей заслужил того, чтобы мы навсегда избавились от ледового голода, — этого неприятного чувства, которого, видимо, никогда не испытывали наши главные конкуренты.

Только не думайте, что вот, мол, Чернышев перед началом сезона ссылается на трудности, на возможные объективные причины в случае неудачных выступлений сборной. Нехватка катков — не оправдание. Мы побеждали и тогда, когда не имели их вовсе. Нет, мы — тренеры и игроки — сделаем все, чтобы и в Вене, и в Гренобле, и в Праге наш хоккей сохранил свое лидирующее положение на международной арене. Мы верим, что в нынешнем сезоне, как и во все последние годы, не разочаруем наших любителей хоккея.

Хоккеем — это скорости!
Фото Ю. Моргулиса.